ZLÍN — ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД МЕЖВОЕННОГО ЧЕШСКОГО МОДЕРНИЗМА*

В статье описывается архитектурно-градостроительное развитие чешского города Злина (Zlín) в 1920–1930-е гг. За два межвоенных десятилетия небольшой средневековый город, каким был Злин в конце существования Австро-Венгерской империи, превратился в большой промышленный центр первой Чехословацкой Республики. Ключевую роль в этом преобразовании города сыграли владельцы обувной фабрики «Батя» (Bata), которая была крупнейшим предприятием города. Видя залог успеха фирмы в благополучии ее сотрудников, владельцы фабрики считали необходимым обеспечивать их жильем и различными объектами социальной и культурной сферы. В течение 1920–1930-х гг. на основе идеи города-сада для Злина было разработано несколько проектов планировки: была выработана особая типология и особый облик двух- и четырехквартирных жилых домов фирмы «Батя», которые сегодня известны как «батевы домики»; специально для фирмы «Батя» была разработана конструктивная система, которая обеспечивала возможность скоростного возведения как новых производственных корпусов, так и общественных зданий. Использование единых конструктивных решений и материалов, внедрение принципов стандартизации и типизации, с одной стороны, обеспечивало высокие темпы развития города, а с другой —привело к формированию уникального, узнаваемого облика Злина, который привлекал сторонников «современной архитектуры», в том числе Ле Корбюзье. Опыт, накопленный в Злине, позволил архитекторам фирмы «Батя» разработать множество проектов небольших промышленных городов, которые строились фирмой по всему миру, а также начать работу над проектами «идеальных промышленных городов». Совокупность всех этих факторов и высокий процент реализации всех архитектурных и градостроительных проектов, разработанных для Злина, и сформировали представление о нем как об идеальном городе межвоенного чешского модер-

Ключевые слова: промышленный город, идеальный город, планировка городов, архитектура модернизма, 3лин, Чехословакия.

Y. D. Starostenko

ZLÍN AS AN IDEAL CITY OF INTERWAR CZECH MODERNISM

The article describes the architectural and urban development of the Czech city Zlín in the 1920s–1930s. Zlín, a small medieval city at the end of the Austro-Hungarian Empire, during two interwar decades, turned into a large industrial center of the first Czechoslovak Republic. The key role in this transformation of the city was played by the owners of the Shoe factory "Bata" (Bata), which was the largest enterprise in the city. Seeing the success of the company in the well-being of its employees, the owners of the factory considered it necessary to provide them with housing and various social and cultural facilities. Several projects of urban planning developed in the 1920's and 1930's, based on the idea of Zlín as a garden city. A special type of houses for 2 and 4 apartments each, which today is known as the "batovský domek" were developed. A constructive system was developed especially for the company "Bata", that provided the possibility of high-speed construction of new industrial buildings and new public buildings. The use of unified design solutions and materials, the introduction of the principles of standardization and typification, on the one hand, provided a high rate of development in the city, and on the other hand, led to the formation of a unique, recognizable image of Zlín, which attracted supporters of "modern architecture", including Le Corbusier. The experience gained in Zlín allowed the architects of the "Bata" firm to develop many projects for small industrial cities, which were built by the company around the world, as well as to start working on projects of

^{*} Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.1.

"ideal industrial cities". The combination of all these factors and the high percentage of implementation of all architectural and urban projects developed for Zlín formed the idea of it as an ideal city of interwar Czech modernism. **Key words:** industrial city, ideal city, city planning, modernism architecture, Zlín, Czechoslovakia.

I. Введение

Развитие чешского города Злина (Zlín) в 1910–1930-е гг. сегодня активно исследуется специалистами самых разных направлений — от экономистов и социологов до реставраторов и истоархитектуры. Исследовательский интерес во многом определяется не только и не столько тем, что стремительное развитие этого небольшого промышленного города — столицы обувного концерна «Батя» (Baťa) — было связано с использованием передовых идей той эпохи, сколько тем обстоятельством, что многие из этих идей получили в Злине реальное воплощение, а не оставались на уровне концепций и проектов, как во многих других местах.

Корпус имеющихся зарубежных исоб архитектурно-градоследований строительном развитии Злина в период между двумя мировыми войнами достаточно солиден, несмотря на то что в силу причин идеологического характера его детальное изучение началось лишь несколько десятилетий назад¹. В эпоху социалистической Чехословакии изучением Злина занимались преимущественно местные специалисты, которые были вынуждены судить о развитии города и его архитектуре 1910-1930-х гг. с оглядкой на «капиталистическое» принципы, лежавшие в основе этих явлений. Подобный подход особенно ярко прослеживается по переводу книги чешского исследователя И. Груза «Теория города» (1972), которая до настоящего времени остается одним из немногих русскоязычных источников по истории зарубежного градостроительства XX в. помимо трудов А.В. Бунина и Т.Ф. Саваренской и соответствующих томов двенадцатитомного издания «Всеобщей истории архитектуры». В книге И. Грузы развитию Злина был посвящен небольшой раздел в главе «Идеал маленького города». В нем отмечалось, что строительство довоенного Злина «представляло собой конгломерат сложных, часто взаимоисключающих сторон развития архитектуры и градостроительства в условиях капиталистического общества» (Груза 1972: 102) и давалась весьма критическая оценка деятельности семьи Батя, которая выступала инициатором всех мероприятий по развитию города.

Едва ли не единственным текстом отечественных исследователей архитектуры и градостроительства, где упоминается Злин, является глава «Архитектура Чехословакии» в 11-м томе «Всеобщей истории архитектуры», подготовленная О.А. Швидковским — научным редактором перевода книги И. Грузы². В этой главе Злину, который характеризовался как «"идеальный" промышленный частнопредпринимательский город» (Швидковский 1973: 440), было отведено несколько абзацев. При этом значительная часть этого весьма краткого текста была посвящена не описанию архитектуры города, а критике «фабриканта» Бати, который «полностью подчинил себе и безраздельно контролировал городское хо-

¹ Подробный обзор публикаций по истории развития Злина в рассматриваемый период, в том числе посвященных его архитектурно-градостроительному развитию, приводится в книгах О. Шевечека и М. Йемелка (Ševeček 2009: Jemelka, Ševeček 2016).

² В работах А.В. Бунина и Т.Ф. Саваренской по истории мирового градостроительства XX в. Злин не упоминается.

зяйство, строительство и общественную жизнь Злина» (*Там же*: 440).

Учитывая все вышеизложенное, цель настоящей статьи можно определить как введение в научный оборот практически неизвестных российским специалистам материалов зарубежных исследований, освещающих архитектурноградостроительное развитие Злина. Пик этого развития во многом совпал с реализацией первых пятилетних планов народного хозяйства и форсированной индустриализацией в СССР. Как и в советских городах в те десятилетия, в основе развития чехословацкого Злина лежали задача обеспечения жильем рабочих стремительно расширяющегося производства, обустройство культурно-бытовых аспектов их жизни, а также задача стандартизации и типизации строительства ради снижения его себестоимости и увеличения темпов и объемов строительства. В этом отношении опыт Злина, столь отличающийся от опыта решения аналогичных задач в СССР, представляется заслуживающим особого внимания, и именно это обстоятельство определяет ценность приводящейся в статье информации для отечественных специалистов по истории архитектуры и градостроительства.

II. Роль семьи Батя в истории развития Злина в 1910–1930-е гг.

Инициатором преображения небольшого средневекового городка, каким был Злин в последние десятилетия существования Австро-Венгерской империи, в современный промышленный центр, каким Злин стал буквально несколько десятилетий спустя уже в независимой Чехословакии, был Томаш Батя (Тоmáš Baťa). Биография этого человека, сумевшего из простого обувщика стать одним из самых заметных предпринимателей своего времени, сегодня достаточно хорошо известна. Его фигура, принципы и методы далеко не всегда находили одобрение у исследователей, но его вклад в развитие Злина и, более широко, в развитие экономики Первой Чехословацкой Республики, не подвергается сомнению. В рамках настоящей статьи имеет смысл затронуть лишь ключевые моменты его биографии, важные для освещения архитектурно-градостроительного развития Злина³.

Первые попытки создания собственного дела, целью которого была организация массового производства обуви, Т. Батя (1876–1932) предпринял, будучи еще подростком. Однако первая фирма была организована под руководством его старшего брата Антонина, и лишь в 1900 г. новое название фирмы — «Т. & А. Ваťа» стало свидетельством той роли, которую со временем начал играть Т. Батя в небольшом семейном предприятии. К этому времени через Злин прошла железная дорога, которая способствовала развитию производства. Особое влияние на Т. Батю оказала его поездка в США в декабре 1904 г., где он в течение нескольких месяцев работал на американских обувных заводах, а на обратном пути в 1905 г. познакомился с работой английских и немецких фабрик. После смерти брата в 1908 г. Т. Батя остался единственным владельцем фабрики.

За годы Первой мировой войны производство фирмы «Батя», заметно расширившееся уже в предвоенный период, приобрело качественно иной масштаб благодаря военным заказам. В новой Чехословацкой Республике, образованной после завершения вой-

 $^{^{3}}$ Биография приводится по книге: (Pokluda 2009b).

ны, Т. Батя стал известен как предприниматель и человек, сделавший себя сам. В 1919 г. Т. Батя вновь побывал в США. где изучал особенности ведения бизнеса, технологическое устройство автомобильного завода Генри Форда (Henry Ford) «Ford Motor Company» в Детройте, а также посетил крупнейшую американскую обувную компанию «Endicott & Johnson», где интересовался условиями, созданными для работников компании (обеспечение медицинским обслуживанием, жильем и т.п.). Вероятно, знакомство с этим опытом и предопределило дальнейшие действия Т. Бати, который по возвращении в Злин столкнулся с проблемами экономического и социального характера. Начиная с 1920-х гг. именно на решение этих проблем и на их предотвращение в будущем была направлена политика фирмы «Батя». Препятствием к реализации амбициозных планов Т. Бати, стремившегося построить производство, не уступающее тем, что он видел в США, было руководство города из представителей коммунистической партии. Однако на местных выборах 1923 г. группа сотрудников фирмы «Батя» одержала победу, Т. Батя стал мэром Злина и получил возможность реализовать свои идеи по преобразованию не только своего производства, но и города в целом.

По мере развития фирма «Батя» включала все большее число вспомогательных производств — от первичной подготовки сырья до создания рекламы выпускаемой продукции. В итоге концерн «Батя» выпускал не только обувь, но такие товары, как резиновые шины, детские игрушки, книги, фильмы и т.д. Расширялась и география концерна. В годы промышленного кризиса, спровоцированного Великой депрессией, из-за таможенных барьеров фирме оказалось проще организовывать свои производ-

ства в других странах, чем пытаться экспортировать продукцию, выпущенную в Чехословакии.

Параллельно с производством развивался и менялся Злин. Гибель Т. Бати в авиакатастрофе в 1932 г. не остановила эти процессы. Сформированный им коллектив единомышленников продолжил работу уже под руководством его сводного брата Яна Антонина Бати (Jan Antonín Baťa), Хуго Вавречки (Hugo Vavrečka) и Доминика Чиперы (Dominik Čipera). Последний стал преемником Т. Бати на посту мэра Злина.

Работы, начатые Т. Батей, продолжались вплоть до оккупации Чехословакии нацистской Германией. С установлением режима протектората в 1939 г. и отъездом сначала сына Т. Бати — Томаша Бати-младшего в Канаду, а потом и Я.А. Бати в США Злин быстро перестал быть центром прежнего концерна. Большие проекты по строительству железных и автомобильных дорог, мало уступавшие по размаху уже построенному к 1938 г. 50-километровому судоходному каналу от соседнего со Злином города Отроковице (Otrokovice) до города Рогатца (Rohatec), были закрыты. Однако строительство производственных корпусов, жилых домов и даже небольших промышленных городов продолжалось и в годы протектората. Отработанная технология, использование принципов типизации и стандартизации позволяли даже в условиях военного времени обеспечивать те невероятные темпы возведения построек, которые так восхищали современников с середины 1920-х гг. и обеспечивали Злину и всем другим промышленным городам концерна «Батя» узнаваемый облик. Окончательную точку в развитии этой традиции поставила национализация предприятий фирмы «Батя» новым социалистическим правительством Чехословакии в 1945 г.

III. Начало формирования принципов фирмы «Батя» в сфере архитектуры и градостроительства в 1918–1923 гг.

Несмотря на то что Злин часто называют «идеальным городом», он не был городом, построенным по единому, выверенному до мелочей проекту планировки. Его проекты планировки на протяжении рассматриваемого периода неоднократно пересматривались. Более того, изменения в подходах к развитию города приводили к тому, что уже в 1930-е гг. ради воплощения новых проектов сносились здания, построенные десятилетием ранее. Однако именно в этом поиске и рождался тот Злин, который восхищал современников, и формировались принципы фирмы «Батя» в сфере архитектуры и градостроительства⁴.

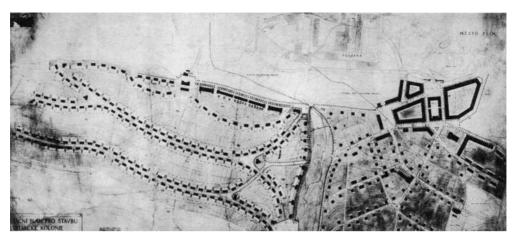
Первым архитектором, который по приглашению фирмы «Батя» занялся разработкой архитектурно-градостро-ительных проектов для Злина, стал Ян Котера (Jan Kotěra, 1871–1923). Он был учеником Отто Вагнера (Otto Wagner) и одним из самых известных чешских архитекторов того времени. Точных сведений о том, как именно Т. Батя познакомился с Я. Котерой, нет, но начало этого сотрудничества, как правило, связывают со строительством собственного дома Т. Бати в Злине (Rodinné domy 2011: 16). Это строительство было начато в 1909 г.

по проекту местного архитектора Франтишека Новака (František Novák). Однако уже в 1910 г., когда были заложены фундаменты дома, первоначальный проект Ф. Новака был переработан Я. Котерой. Дом по проекту столичного архитектора был закончен через два года (Ibid: 63–65).

Примерно в это же время фирма «Батя» обустроила на территории своего производства кухню и столовую, а также начала строительство небольших домов на несколько квартир для сотрудников (Pokluda 2009a: 20). Но в полной мере необходимость подобных мероприятий стала очевидна лишь во время Первой мировой войны, обернувшейся для фирмы стремительным развитием производства и притоком большого числа новых рабочих. Именно тогда Т. Батя и обратился к Я. Котере как специалисту, не только знакомому с новейшими для тех лет градостроительными концепциями, но и имевшему опыт проектирования и строительства небольших жилых поселков (Rodinné domy 2011: 18). Как отмечают исследователи, Я. Котера был хорошо знаком с концепциями Эбинезера Говарда (Ebenezer Howard) и Тони Гарнье (Tony Garnier), английским и немецким градостроительством того времени, внимательно относился к требованиям заказчика в лице Т. Бати, хотя и не всегда соглашался с ним.

Ко времени, когда Я. Котера взялся за проектирование для фирмы «Батя», Злин, располагавшийся в долине реки Држевнице (Dřevnice), состоял фактически из двух частей — исторического средневекового города и постепенно формирующейся производственной зоны к западу от него. Я. Котерой было разработано несколько вариантов жилой застройки небольшого района Летна (Letná, к югу от производственной зоны) и общественного центра с востока от него (т.е.

⁴ Переходя к описанию истории формирования этих принципов, необходимо отметить особенность тех источников, на которые опирается настоящая статья. В центре их внимания находятся преимущественно сохранившаяся застройка Злина 1920–1930-х гг. и отдельные не дошедшие до настоящего времени здания тех лет. Проектные поиски и давно снесенные здания, как правило, упоминаются весьма поверхностно, поэтому связанная с ними информация содержит ряд разночтений.



Ил. 1. Проект планировки и застройки жилых районов фирмы «Батя». Архитектор Я. Котера. 1918 (Ševeček 2009: 365)

к югу от исторического города). Сам архитектор позднее описывал свою работу так: «Эту интереснейшую задачу я решил в 1915 году. <...> Проект предполагал создание большого центра — площади — и кварталов сплошной застройки в непосредственной близости от города, далее размещение административной части и рабочих домов, расположенных по принципу свободной планировки»⁵.

В административном центре, который по аналогии с историческим ядром Злина, проектировался с кварталами со сплошной периметральной застройкой, намечалось устройство школы, яслей, больницы, большого общественного здания и т.п. Застройка жилого района Летна отдельными, прямоугольными в плане домами формировалась вдоль трех основных улиц криволинейного очертания, проложенных по склону холма, спускающегося к производственной зоне. Первоначально предполагалось устройство домов на несколько квартир с земельными наделами, призванными облегчить вчерашним крестьянам, которые составляли основную массу рабочих, переход к новой для них жизни. Однако по мере разработки проекта стало очевидно, что производство развивается слишком быстро, и количество рабочих увеличивается столь же стремительно. Проект был переработан, исходя из существенного уменьшения придомовых участков. Тем не менее в итоговом варианте проекта планировки восточнее района Летна располагался еще один жилой район с гораздо меньшей плотностью застройки и большими земельными участками при каждом доме. И в отличие от плотно поставленных домов Летны, эти дома были обозначены на плане квадратными (ил. 1).

К сожалению, найти в работах современных исследователей точное описание всех типов жилых домов, разработанных Я. Котерой, не удалось. Сопоставление проекта планировки и сохранившихся фотографий позволяет утверждать, что квадратные в плане дома не случайно были обособлены от жилой застройки Летны. Подпись под фотографией этих домов в одном из источников гласит, что они предназначались для старших ру-

⁵ Цит. по: (*Pokluda* 2011).



Ил. 2. Дома для старших руководителей в пригороде Злина Градчаны. Архитектор Я. Котера. 1918— 1919 гг. (Pokluda 2011: 4)

ководителей, а территория, на которой дома строились в 1918–1919 гг., когда началось осуществление плана Я. Котеры, была еще пригородом Злина и называлась Градчаны (Hradčany) (Pokluda 2011: 4)6. Вероятно, эти квадратные в плане оштукатуренные двухэтажные дома под четырехскатной крышей были более комфортабельными (ил. 2). Некоторые исследователи полагают, что они представляли собой переработанный Я. Котерой тип жилого дома, ранее запроектированный им для застройки железнодорожного поселка в городе Лоуны (Louny) (Rodinné domy 2011: 19). До настоящего времени дома этого типа не сохранились. Сносить их начали уже в первой половине 1930-х гг., о чем будет сказано ниже.

О прямоугольных в плане жилых домах района Летна известно гораздо больше в силу того, что некоторые из них можно увидеть и сегодня. Проект этих двухэтажных домов на четыре квартиры

(по две на этаж) был разработан Я. Котерой в 1922 г. (Baťovský domek 2017: 120). Они имели довольно сложную ломаную полувальмовую кровлю с мансардными окнами, под которой фактически и размещались квартиры второго этажа (ил. 3). Дома строились с высоким цокольным этажом, отделанным натуральным камнем (скорее всего, он позволял компенсировать перепады рельефа), а их стены были отделаны штукатуркой светлых оттенков. Таким образом, их облик нес в себе отсылки к архитектуре сельских домов, что, вероятно, должно было импонировать вчерашним крестьянам, а теперь — рабочим.

Весьма близкими по архитектурному решению были два блокированных дома, выстроенные вдоль улицы, отделявшей производственную зону от района Летна (ил. 4). Точной информации об этих домах найти не удалось, но они явно читаются на плане Я. Котеры и, как правило, связываются исследователями с его именем. Всего намечалось строительство пяти домов такого типа, но, как и в случае других типов жилых домов, первоначальный замысел был осуществ-

⁶ Установить, что дома с фотографий — это квадратные дома на плане Я. Котеры, позволяет фотография начала 1930-х гг., где они соседствуют с ныне существующими постройками (см. ил. 10).



Ил. 3. Дома на четыре квартиры в районе Летна. Архитектор Я. Котера. 1922 гг. (Rodinné domy 2011: 20)

лен лишь частично. Что же касается нового административного центра и отдельных общественных зданий, в том числе разработанного Я. Котерой в 1917 г. здания кинотеатра, то они так и остались на бумаге (Rodinné domy 2011: 20).

Причиной тому были, судя по всему, два фактора — экономические проблемы, которые испытывала фирма «Батя» в 1920-1921 гг., и перемены, произошедшие во взглядах Т. Бати после его поездки в США в 1919 г. Проект Я. Котеры уже не устраивал заказчика, но, несмотря на это, считается, что именно Я. Котерой, который до конца своей жизни (до 1923 г.) оставался консультантом фирмы «Батя», были заложены те ключевые принципы, которые станут основой дальнейшего развития Злина. Среди них чешский исследователь О. Шевечек называет: идею «нового Злина» как «промышленного города-сада», развивающегося систематически и в соответствии с планом в противоположность старому средневековому Злину; проектирование жилых районов на основании принципов свободной планировки с отдельно стоящими малоэтажными домами в зелени; единство построек с рельефом и пейзажем; а также внимание к экономическим и социальным особенностям места (Ševeček 2009: 143).

IV. Окончательное оформление принципов фирмы «Батя» в сфере архитектуры и градостроительства в 1924–1932 гг.

Работу Я. Котеры продолжил его ученик — уроженец Злина Франтишек Лидие Гахура (František Lydie Gahura, 1891-1958) 7 , который сначала стал соавтором Я. Коте-

⁷ До начала в 1919 г. учебы у Я. Котеры, Ф. Гахура в 1914–1917 гг. учился у другого известного ученика О. Вагнера Йоже Плечника (Jože Plečnik).



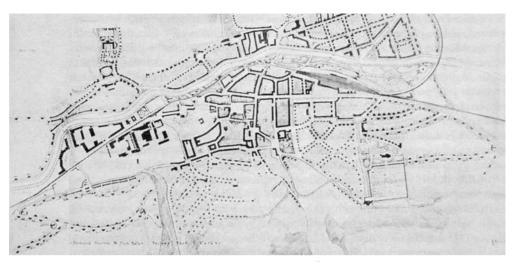
Ил. 4. Застройка района Летна. На переднем плане блокированный дом по проекту архитектора Я. Котера, на заднем плане дома на четыре квартиры середины 1920-х гг., построенные по переработанному Ф. Гахурой проекту Я. Котеры (Pokluda 2011: 6)

ры, а потом возглавил все работы по проектированию планировки и застройки Злина после смерти учителя.

Одной из первых его работ для Злина в 1920 г. стал получивший первую премию конкурсный проект нового здания ратуши в историческом центре города. Ф. Гахура приложил немало усилий, чтобы облик нового здания перекликался со своим историческим предшественником. Вероятно, этот проект так и остался бы лишь проектом, если бы в 1921 г. старое здание вдруг не сгорело. Новое здание ратуши по проекту Ф. Гахуры было построено в 1922– 1924 гг. Как ни парадоксально, но критика этого дорогостоящего строительства стала одним из аргументов для предвыборной кампании Т. Бати на местных выборах 1923 г. (Švácha 2009: 80-82), в результате которых тот стал мэром города и получил возможность реализовывать первый проект планировки и застройки Злина, разработанный в 1921 г. Ф. Гахурой (ил. 5).

Этот проект Ф. Гахуры был прямым развитием небольшого проекта Я. Котеры 1918 г. Сохраняя предложенную учителем планировку района Летна, пригорода Градчаны и нового административного центра, Ф. Гахура намечал пути развития города, прежде всего на восток от исторического ядра. По аналогии с проектом Я. Котеры, кварталы сплошной застройки, располагавшиеся ближе к историческому центру, постепенно переходили в малоэтажную застройку небольшими индивидуальными домиками на окраинах. Помимо восточного направления проект предусматривал также незначительное развитие города на северном берегу реки Држевнице.

Благодаря более поздним текстам Ф. Гахуры известно, что примерно в это время в беседе с ним Т. Батя вполне определенно высказал неудовлетво-



Ил. 5. Проект планировки Злина. Архитектор Ф. Гахура. 1921 (Ševeček 2009: 142)

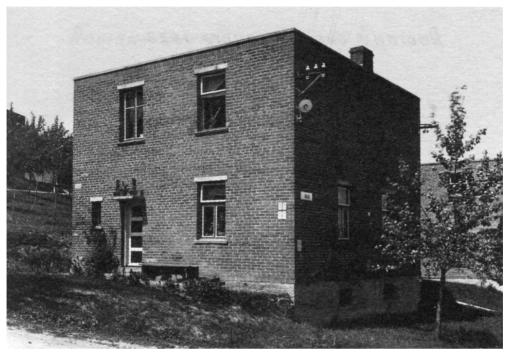
рение теми типами жилых домов, которые на тот момент строились в Злине в соответствии с проектом Я. Котеры. По его мнению, фабричный рабочий был слугой на своей работе, поэтому в своей частной жизни у него должна была быть возможность чувствовать себя королем в своем доме. Именно поэтому четырехквартирные жилые дома были определены как своего рода максимум. Предпочтение было отдано разработке типа домов на две квартиры, которые бы обеспечивали индивидуальный вход для каждой из живущих в доме семей (Ressová 2009: 240-241; Rodinné domy 2011: 19).

Однако вплоть до 1927 г. дома на четыре квартиры продолжали строиться в районе Летна, правда, уже по значительно упрощенному Ф. Гахурой проекту. Сначала при возведении четырехквартирных домов отказались от сложной ломаной крыши, предложенной Я. Котерой (ил. 4). На смену ей пришла почти плоская кровля с минимальными скатами, но сами дома, представлявшие собой простейшие параллелепипеды, в 1923—

1924 гг. еще сохраняли отделку цоколя и штукатурку стен (Baťovský domek 2017: 120; *Ressová* 2009: 239). В последующие годы дома строились уже без штукатурной отделки, из красного кирпича, с плоской кровлей и имели тот узнаваемый облик, который со временем прочно связался с понятием «батевский домик» (baťovský domek). Простота их архитектуры во многом компенсировалась сложным ландшафтом города, а со временем — и зелеными насаждениями.

На основе тех же принципов минималистического архитектурного оформления и компактной внутренней планировки, продиктованных, несомненно, необходимостью наращивать объемы жилищного строительства для обеспечения стремительно развивающегося производства, в 1926–1927 гг. начинается строительство домов на две квартиры (ил. 6). С 1928 г. этот тип дома, близкий по объему к кубу, становится преобладающим при новом строительстве (Baťovský domek 2017: 128).

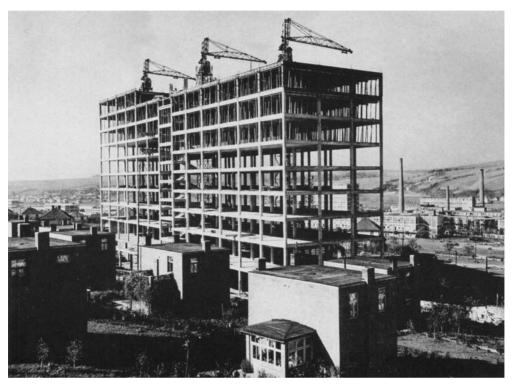
Ко времени появления этой новой типологии домов, которая продолжала



Ил. 6. Дом на две квартиры. Архитектор Ф. Гахура. 1928 (Baťovský domek 2017: 129)

развиваться и далее, Злин был уже большим промышленным центром не только с новой жилой застройкой, но и с большим числом общественных зданий и обновленной производственной зоной.

Этот колоссальный для того времени прогресс оказался возможен благодаря использованию новых для фирмы «Батя» строительной и производственной технологий. Американские промышленные здания поразили Т. Батю еще в первую его поездку за океан в начале ХХ в. Под влиянием этих впечатлений в 1906 г. было построено первое производственное здание фирмы в три этажа из красного кирпича. Однако уже упоминавшееся знакомство в 1919 г. с заводом Г. Форда, сооруженным по проекту Альберта Кана (Albert Kahn), стало решающим (Ševeček 2009: 116). Конструктивная система А. Кана, представляющая собой железобетонный каркас из монолитных перекрытий и вертикальных опор квадратного сечения, была впервые применена им в 1905-1909 гг. при строительстве завода автомобильной фирмы «Паккард» («Packard Motor Car Company») в Детройте (Виссі 2017: 10). Спустя несколько лет А. Кан использовал ее и при строительстве заводов Г. Форда в том же Детройте. Эта система позволяла создавать производственные помещения довольно внушительных размеров и организовывать внутри них практически любые производственные процессы. В то же время она давала широкие возможности при решении внешнего облика зданий, поскольку сетка каркаса могла заполняться кирпичом или остеклением в соответствии с требованиями производственных процессов и пожеланиями заказчика (Ibid: 18-32).

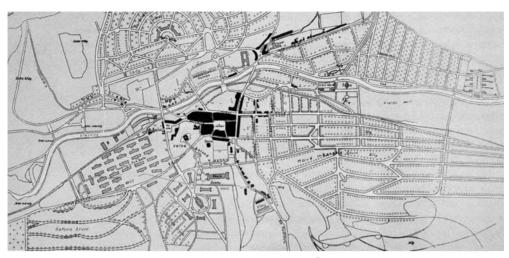


Ил. 7. Строительство здания гостиницы по конструктивной системы фирмы «Батя» (Zlín 2009: 103)

Все эти достоинства системы, как и приемы организации производственных процессов на заводе Г. Форда, вне всяких сомнений, стали объектом пристального внимания Т. Бати. Обстоятельства не дали ему возможности воплотить все эти наработки сразу же по возвращении из США, но пять лет спустя производственная зона Злина начала преображаться. В 1924 г. Ф. Гахурой был составлен проект ее застройки, согласно которому хаос разновременных построек должны были заменить новые прямоугольные в плане производственные корпуса, поставленные рядами параллельно один другому. В том же году инженер Арношт Сехнал (Arnošt Sehnal) разработал по аналогии с системой А. Кана особую конструктивную систему фирмы «Батя». В ее основе также лежала идея железобетонного каркаса с шагом опор — $6,15 \times 6,15$ м⁸. Производственный корпус состоял из трех таких ячеек по короткой стороне и из тринадцати — по длинной. Количество этажей, высота которых составляла 3 м, могло варьироваться в зависимости от конкретного назначения того или иного корпуса ($\dot{S}lapeta$ 2009). Первоначально использовались опоры прямоугольного сечения, как в американском прототипе, но с 1930 г. стало применяться и круглое сечение ($\dot{S}eveček$ 2009: 117).

Эффективность строительства с использованием новой конструктивной системы была так высока, что уже через несколько лет она начала использовать-

⁸ Метрическая версия американской сетки колонн в 20 футов.



Ил. 8. Проект планировки Злина. Архитектор Ф. Гахура. 1926 (Ševeček 2009: 144)

ся при возведении не только производственных корпусов, но и зданий общественного назначения, которых не хватало бурно развивающемуся городу (ил. 7)°. Одним из первых примеров такого рода стал комплекс больницы, строительство которого было начато в 1926 г.

Однако возможность быстрого сооружения необходимых городу зданий обеспечивалась не только новой конструктивной схемой, но и проектами планировки Злина, которые начиная с 1926 г. разрабатывались Ф. Гахурой с периодичностью в несколько лет. Создание проекта планировки 1926 г. во многом было продиктовано тем, что перестройка производственной зоны повлекла за собой рост числа рабочих, и возникла необходимость создания новых жилых районов и городского центра, соответствующего по масштабу новому городу (ил. 8).

Проект планировки 1926 г. был рассчитан на население в 50 000 человек. хотя на тот момент население Злина было немногим больше 8000 человек. Проект предполагал частичную перепланировку района Летна, целью которой было уплотнение застройки за счет размещения дополнительных линий жилых домов между уже построенными. Он также предполагал создание новых жилых районов на востоке за историческим ядром города по обеим берегам реки Држевнице. Эти районы изначально намечались с минимально возможными придомовыми участками (ил. 9). Домики должны были размещаться между протяженными прямыми улицами в два или три ряда (в шахматном порядке). При этом намеченная сетка улиц на северном берегу реки была в определенном месте ограничена, и за жилым районом начиналась территория больничного комплекса, располагавшегося фактически в зеленом поясе, окружавшем город. Улицы на южном берегу реки, наоборот, были рассчитаны на максимально возможное продление на восток. В западном

⁹ Вероятно, с использованием этой конструктивной системы в зданиях общественного назначения и связано появление опор круглого сечения, позволявшего разнообразить пластику фасадов.



Ил. 9. Вид жилой застройки восточных районов 3лина в середине 1930-х гг. (Pokluda 2011: 11)



Ил. 10. Вид на жилой район Летна, производственную зону и площадь Труда. Ряд квадратных домов за зданием кинотеатра и гостиницы — первые дома бывшего пригорода Градчаны (Rodinné domy 2011: 17)

направлении они врезались в историческое ядро Злина, которое постепенно исчезало в процессе обновления старой средневековой застройки. Еще одним отличием от проекта 1921 г. стал большой жилой район со сложной радиально-кольцевой планировкой, намечавшийся севернее существующего города (*lbid*: 144–146).

Заметные изменения коснулись и принципов проектирования нового центра города. Он остался на том же месте, которое было для него отведено еще Я. Котерой, но вместо кварталов со сплошной периметральной застройкой новый центр должны были образовывать отдельные крупные здания, скомпонованные на большом открытом пространстве. Осью нового центра должна была стать улица, разделявшая производственную зону и историческое ядро Злина, а центральным объектом здание кинотеатра. Рядом с центром должен был размещаться образовательный комплекс.

В соответствии с этим проектом планировки, который подвергался некоторым корректировкам, жилищное строительство в районе Летна и в новых районах на востоке города в непосредственной близости от больничного комплекса шло вплоть до 1931 г. Перепланировка районов между ними и историческим центром Злина оказалась сопряжена с рядом проблем, практически неизбежных в условиях частной собственности (выкуп земельных участков и т.п.).

В 1931 г. Ф. Гахурой был представлен переработанный проект планировки, который стал своего рода кульминацией его поисков и, как отмечают исследователи, определил пути развития города на ближайшие 50 лет. В нем в полной мере воплотилась идея «промышленного города-сада», выдвину-

тая Ф. Гахурой, который считал, что создание современного индустриального центра может и должно сочетаться с созданием для его жителей условий, близких к условиям жизни в курортном городе. С этой целью на территории города были зарезервированы большие площади для создания садов, парков и зоны отдыха, а широкие магистрали получали защитные зеленые полосы. Проект учитывал не только вполне типичные для любого города аспекты (транспорт, гигиена, развитие городской инфраструктуры и др.), но и такой необычный фактор, как большие массы рабочих, единовременно идущих на фабрику и покидающих ее. Вероятно, именно с учетом этого фактора в проекте планировки 1931 г. был существенно переработан новый центр города. Его центральная ось была расширена и спрямлена так, что она стала строго перпендикулярна производственной зоне. Здание кинотеатра перестало играть роль композиционного центра (*Ibid*: 146–150).

Ко времени появления этого окончательного проекта на территории центра уже были построены: небольшой торговый дом (1926) и первое здание образовательного центра — здание университета (1927) по проекту архитектора Мирослава Лоренца (Miroslav Lorenc). Однако именно с 1931 г. начинается формирование ансамбля грандиозной площади Труда (Náměstí Práce): в 1931 г. по проекту Ф. Гахуры было построено новое многоэтажное здание торгового центра (первое здание переоборудуется под рынок), в 1931-1932 гг. — по проекту М. Лоренца и Владимира Карфика (Vladimír Karfík) здание отеля в десять этажей, в 1932 г. по проекту Ф. Гахуры грандиозный кинотеатр (ил. 10, 11). Ради возведения этих зданий начинается снос жилых домов, которые в 1918-1919 гг. строились Я. Котерой тогда еще в пригороде Злина.



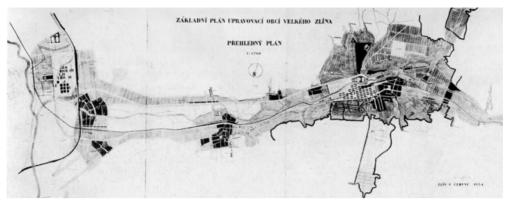
Ил. 11. Новый центр Злина. Гостиница (архитекторы М. Лоренц и В. Карфик. 1931—1932) и кинотеатр (архитектор Ф. Гахура. 1932) на площади Труда, на заднем плане корпуса общежитий образовательного центра (архитектор М. Лоренц. 1931—1937) (Ševeček 2009: 325)



Ил. 12. Музей Т. Бати. Архитектор Ф. Гахура. 1933 (Pokluda 2011: 18)

Вдоль центральной оси, которая была задумана как широкий зеленый партер, начиная с 1931 г. строятся корпуса общежитий для юношей и девушек, обучающихся в университете при фабрике. Таким образом, центр города совмещается с образовательным центром, что было весьма символичным для Т. Бати, стремившегося доказать, что ради хорошей жизни совсем не обязательно уезжать из своего родного города, каким бы маленьким он ни был.

Замыкать широкий партер, расположенный на сколе холма на весьма заметном рельефе, должно было здание выставочного центра, которое после гибели Т. Бати было открыто в 1933 г. уже как его музей. Это здание, спроектированное Ф. Гахурой, стало яркой демонстрацией тех возможностей, которые давала конструктивная система фирмы «Батя» (ил. 12). На фасадах весьма простого по своему объемно-пространственному решению



Ил. 13. Проект планировки «Большой Злин». Архитектор Ф. Гахура. 1934 (Zlín 2009: 53)

здания были акцентированы только вертикальные круглые колонны, пространство между которыми было заполнено витражами. Линии перекрытия не выходили за поверхность витражей, что делало внешний облик здания весьма футуристическим даже для Злина. Все остальные здания нового центра были олицетворением ставшего со временем узнаваемым «стиля» фирмы «Батя» — серый железобетонный каркас с акцентированными вертикальными опорами, заполненный красным кирпичом и остеклением.

V. «Большой Злин» в 1933–1939 гг. и «экспорт» архитектурноградостроительных принципов фирмы «Батя»

После гибели Т. Бати развитие Злина шло по ранее утвержденным проектам. Определенные изменения, безусловно, происходили, но они не предполагали радикального пересмотра сложившихся архитектурно-градостроительных принципов, эффективность которых не подвергалась сомнению. Крупных общественных зданий в этот период практически не строилось, но в новых жилых

районах, достаточно отдаленных от центра, на основе конструктивной системы фирмы «Батя» возводились небольшие объекты локального значения. В середине 1930-х гг. была расширена типология жилых домов. Среди прочих появились дома на одну семью двух типов — с гаражом и без него. Были переработаны некоторые из ранее существовавших типов, но в целом облик краснокирпичных «батевых домиков» изменений не претерпел.

В 1934 г. Ф. Гахурой был разработан проект «Большого Злина», который выходил за пределы административных границ Злина (ил. 13). Он намечал развитие жилой застройки города на восток так, что больничный комплекс оказывался зажат между жилыми районами, а также далеко на север. Более того, в проекте предполагалась возможность развития на восток жилой застройки района Летна. Существенным отличием от более ранних проектов стало намеченное расширение производственной зоны в восточном и северном направлениях. Однако ранее сложившийся принцип обеспечения независимого развития жилой и промышленной зон продолжал прослеживаться — производственная зона могла, в случае необходимости, продол-

жать развитие на запад в сторону соседнего города Отроковице, а жилая в противоположном направлении.

К этому времени Отроковице уже стал одним из городов концерна «Батя», новая застройка которого получила название Батьов (Baťov). И проект его планировки, разработанный Ф. Гахурой, и застройка следовали тем решениям, которые были выработаны в Злине в 1920-е гг. В основе производственных и общественных зданий лежала та же конструктивная система, жилые дома строились практически по тем же типовым проектам, что и в столице концерна. Причем Отроковице был далеко не уникальным примером. Среди городов, строившихся к середине 1930-х гг. по тем же принципам фирмой «Батя», были Тржебич (Třebíč) и Батизовце (Batizovce) на территории Чехословакии, Оттмут (Ottmuth) в Германии, Борово (Borovo) в Хорватии, Хелмек (Chełmek) в Польше, Мелин (Möhlin) в Швейцарии, Батадорп (Batadorp) в Нидерландах, Ист Тилбури (East Tilbury) в Англии, Вернон (Vernon) и Батавилль (Bataville) во Франции (Horňáková 2009). Проектирование последнего было связано с попытками сотрудничества Ле Корбюзье с фирмой «Батя», которые впервые были им предприняты в 1935 г.

В 1935 г. Ле Корбюзье был приглашен в качестве члена жюри к участию в международном конкурсе на проекты жилой застройки, который был организован Я.А. Батей. На этот конкурс было подано 289 проектов из восьми стран (*Ślapeta* 2009: 62–63). Ле Корбюзье, пришедший в восторг от увиденного в Злине, за несколько месяцев разработал проект развития города, охватывавший территорию от Злина до Отроковиц. Ле Корбюзье, критиковавший проект планировки Ф. Гахуры за одержимость идеей города-сада и чрезмерное расширение городских районов, предлагал оставить южную часть города производственной зоной и параллельно ей на севере развивать жилую зону путем строительства блоков многоэтажных жилых домов, аналогичных тем, что были спроектированы Ле Корбюзье для алжирского города Heмура (Nemours) шестью месяцами ранее. Французского архитектора мало смущало то обстоятельство, что его концепция жилых небоскребов противоречила всем принципам жилищного строительства, которые были частью политики фирмы «Батя». Его предложение не было принято, и дальнейшие его попытки взаимодействия с фирмой были связаны уже с проектированием ее французского филиала (*Cohen* 2009).

С проектированием филиалов была связана еще одна работа, выполненная в середине 1930-х гг. в градостроительном отделе фирмы «Батя». Архитекторы фирмы — Ф. Гахура, В. Карфик, Роберт Подземны (Robert Hubert Podzemný) и Иржи Воженилек (Jiří Voženílek) и приглашенные известные архитекторы того времени Эмануэль Грушка (Emanuel Hruška) и Йозеф Гочар (Josef Gočár) разработали проекты «идеальных промышленных городов» для разного числа жителей, которые предполагалось в 1937 г. опубликовать в книге «Идеальный промышленный город будущего» (Horňáková 2009: 118-119). Позднее Р. Подземны был разработан еще ряд проектов для разного климата, что, несомненно, было связано с новым этапом строительства филиалов фирмы по всему миру, начавшемся в 1938 г.

В самом Злине расширение концерна привело к строительству в 1936—1939 гг. на территории производственной зоны нового административного здания фирмы по проекту В. Карфика. «Батев небоскреб» («Baťův mrakodrap») стал воплощением «американской» мечты

Я. А. Бати (ил. 14). Шестнадцатиэтажное здание было построено с применением собственной конструктивной системы фирмы, что позволило оставить этажи без внутренних перегородок и организовать работу конторских служащих фирмы по американскому образцу. Посистемы кондиционирования, встроенных приспособлений для поддержания чистоты остекленных фасадов (полоза, заменявшего зданию карниз, и ездящей по нему люльки), лифтов непрерывного действия (патерностер), в здании был оборудован кабинет-лифт для главы фирмы, который позволял ему перемещаться между подразделениями. Однако воспользоваться этим лифтом Я.А. Бате не удалось, поскольку здание было завершено буквально накануне окончательной оккупации Чехословакии в 1939 г. (*Ślapeta* 2009: 64). Еще один проект небоскреба — Дом здоровья в двенадцать этажей при больничном комплексе Злина — так и остался нереализован (Novák 2002: 93-95).

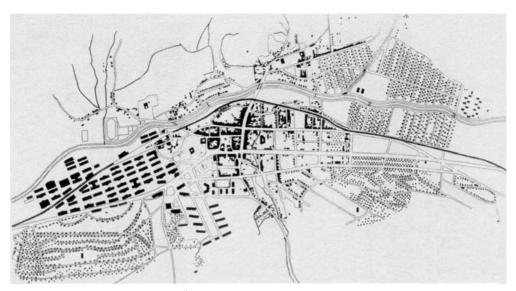
Эти новые подходы к архитектурноградостроительной деятельности концерна, связанные с привлечением известных архитекторов и разработкой уникальных проектов, несомненно, были свидетельством иного подхода, характерного для Я.А. Бати. Возможно, с течением времени под его руководством прежние формы в сфере архитектуры и градостроительства были бы коренным образом пересмотрены, но в силу внешних обстоятельств они остались зафиксированными в том виде, в каком сложились к началу 1930-х гг. В послевоенном Злине из всех наработок прежнего этапа наиболее востребованной стала конструктивная система фирмы «Батя», которая легла в основу нового многоэтажного жилищного строительства, невозможного в Злине межвоенного времени.



Ил. 14. «Батев небоскреб» — новое административное здание фирмы «Батя». Архитектор В. Карфик. 1936—1939 (Zlín 2009: 56)

VI. Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что в 1920-1930-е гг. в Злине усилиями руководства фирмы «Батя» и привлекавшихся ею специалистов были сформулированы принципы развития архитектуры и градостроительства города, которые, с одной стороны, обеспечивали поступательное развитие города, а с другой — корректировались по мере усложнения жизни Злина. Эти принципы базировались на переработанной идее города-сада и идее типизации и стандартизации строительства и позволяли решать следующие задачи: задачу создания комфортных и здоровых условий жизни рабочих фабрики «Батя», задачу обеспечения их различными



Ил. 15. Застройка Злина на 1938 г. (Ševeček 2009: 364)

объектами социальной, культурной и образовательной сфер и задачу быстрого расширения производства, которое было источником развития всего города. Разработанные архитекторами и инженерами фирмы «Батя» типы жилых домов и особая конструктивная система не только обеспечили высокие темпы и высокую эффективность строительства, но и позволили придать всей застройке Злина рассматриваемого периода узнаваемый архитектурный облик. Его лаконичность, столь импонировавшая сторонникам «современной архитектуры», компенсировалась сложностью городского ландшафта и озеленением. Масштабы нового строительства были таковы, что к концу 1930-х гг. Злин представлял собой город, застроенный в едином стиле, и воспринимался как идеальный город в сознании людей того времени (ил. 15). И именно благодаря этому обстоятельству сегодня Злин рассматривается как уникальный памятник межвоенного чешского модернизма, как

уникальный пример столь масштабного воплощения архитектурно-градостроительных идей 1920–1930-х гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Груза 1972 — Груза И. Теория города / Сокр. пер. с чешс. Л.Б. Мостовой; научный редактор О.А. Швидковский. М.: Изд-во литературы по строительству, 1972.

Швидковский 1973 — Швидковский О.А. Архитектура Чехословакии 1918–1945 гг. // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 11. Архитектура капиталистических стран. XX в. / отв. ред. А.В. Иконников. М.: Изд-во литературы по строительству, 1973. С. 436–453.

Baťovský domek 2017 — Baťovský domek: mizející prvky zlínské architektury / B. Vacková, J. Ressová, M. Reuss Březovská, K. Eliášová. Brno: Masarykova univerzita, 2017.

Bucci 2017 — *Bucci F.* The Kahn Method. Milano: FrancoAngeli, 2017.

Cohen 2009 — Cohen J.-L., Unser Kende ist unser Herr": Le Corbusier trifft Bat'a // Zlín — Modellstadt der Moderne: [Katalog der Ausstellung]. Berlin: Jovis Verlag, 2009. P. 112–147.

Jemelka, Ševeček 2016 — Jemelka M., Ševeček O. Tovární města Baťova koncernu: evropská

- kapitola globální expanse. Praha: Academia, 2016.
- Horňáková 2009 Horňáková L. Baťa satellite towns around the world // A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City / edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Verlag, 2009. P. 117–135.
- Novák 2002 Novák P. Baťova nemocnice urbanistický, architektonický a stavební vývoj // Baťova nemocnice ve Zlíně, 1927–2002. Zlín, 2002. P. 85–98. URL: https://www.kntb.cz/userfiles/historie_Batovy_nemocnice.pdf (дата обращения: 21.02.2019).
- Pokluda 2009a Pokluda Z. An outline of the history of Bata and Zlín in dates // A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Bata's Functional City / edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Verlag, 2009. P. 18–36.
- Pokluda 2009b Pokluda Z. Ze Zlína do světa příběn Tomáše Bati. 2. rozšířené vydání. Zlín. 2009.
- Pokluda 2011 Pokluda Z. Bat'ův Zlín. Budování průmyslového a zahradního města, 1906–1943. Zlín, 2011.
- Ressová 2009 Ressová J. Materialized utopia: domestic living culture in Zlín // A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City / edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Verlag, 2009. P. 238–242.
- Rodinné domy 2011 Rodinné domy Jana Kotěry / H. Hermanová, L. Horňáková, K. Jirátová, Š. Koukalová a J. Potůček. Praha: Foibos books, 2011.
- Ševeček 2009 Ševeček O. Zrození Baťovy průmyslové metropole: Továrna, městský prostor a společnost ve Zlíně v letech 1900– 1938. České Budějovice: Veduta, 2009.
- Šlapeta 2009 Šlapeta V. The Baťa legacy: the realization of a utopia // A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City / edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Verlag, 2009. P. 53–67.
- Švácha 2009 Švácha R. Tomaš Baťa and destruction of old Zlin // A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City / edited by K. Klingan in cooperation

- with Gust Kerin. Berlin: Jovis Verlag, 2009. P. 75–89.
- Zlín 2009 Zlín Modellstadt der Moderne: [Katalog der Ausstellung]. Berlin: Jovis Verlag, 2009.

REFERENCES:

- Hrůza J. *Teoriia goroda (Theory of the city)*. Abridged trans. from the Czech by L. B. Pavement; scientific editor O. A. Shvidkovsky. Moscow: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu Publ., 1972 (in Russian).
- Shvidkovskii O.A. Arkhitektura Chekhoslovakii 1918–1945 gg. (Architecture of Czechoslovakia 1918–1945). Vseobshchaia istoriia arkhitektury: v 12 t. T. 11. Arkhitektura kapitalisticheskikh stran. XX v. (Global history of architecture in 12 volumes. Vol. 11. The architecture of the capitalist countries. XX century). Executive editor A.V. Ikonnikov. Moscow: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu Publ., 1973, pp. 436–453 (in Russian).
- Baťovský domek: mizející prvky zlínské architektury (Baťovský domek: vanishing elements of Zlín architecture). Authors: B. Vacková, J. Ressová, M. Reuss Březovská, K. Eliášová. Brno: Masarykova univerzita Publ., 2017 (in Czech).
- Bucci F. The Kahn Method. Milano: FrancoAngeli Publ., 2017.
- Cohen J.-L. «Unser Kunde ist unser Herr»: Le Corbusier trifft Bat'a ("Our customer is our lord": Le Corbusier meets Bat'a). Zlín Modellstadt der Moderne: [Katalog der Ausstellung] (Zlín model town of Modernism: [exhibition catalogue]). Berlin: Jovis Publ., 2009, pp.112–147 (in German).
- Jemelka M., Ševeček O. Tovární města Baťova koncernu: evropská kapitola globální expanse (The factory towns of Bata concern: the European chapter on global expansion). Praha: Academia Publ., 2016 (in Czech).
- Horňáková L. *Bat'a satellite towns around the world.* A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City. Edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Publ., 2009, pp. 117–135.
- Novák P. Baťova nemocnice urbanistický, architektonický a stavební vývoj (Bata hospital — urban planning, architectural and construction development). Baťova nemocnice

ve Zlíně, 1927–2002 (Bata hospital in Zlín, 1927–2002). Zlín, 2002, pp. 85–98. URL: htt-ps://www.kntb.cz/userfiles/historie_Bato-vy_nemocnice.pdf (in Czech).

- Pokluda Z. An outline of the history of Bata and Zlín in dates. A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City. Edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Publ., 2009, pp. 18–36.
- Pokluda Z. Ze Zlína do světa příběn Tomáše Bati. (From Zlín to world — the story of Tomáš Bati). 2 expanded edition. Zlín, 2009 (in Czech).
- Pokluda Z. Baťův Zlín. Budování průmyslového a zahradního města, 1906–1943 (Baťs Zlín. Building of the industrial and Garden City, 1906–1943). Zlín, 2011 (in Czech).
- Ressová J. *Materialized utopia: domestic living culture in Zlín*. A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City. Edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Publ., 2009, pp. 238–242 (in German).
- Rodinné domy Jana Kotěry (Jan Kotěra's family houses). Authors: H. Hermanová, L. Hor-

- ňáková, K. Jirátová, Š. Koukalová and J. Potůček. Praha: Foibos books Publ., 2011 (in Czech).
- Ševeček O. Zrození Baťovy průmyslové metropole: Továrna, městský prostor a společnost ve Zlíně v letech 1900–1938 (The birth of Bata Industrial Capital: Factory, urban space and society in Zlín in 1900–1938). České Budějovice: Veduta Publ., 2009 (in Czech).
- Šlapeta V. *The Baťa legacy: the realization of a utopia*. A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City. Edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Publ., 2009, pp. 53–67 (in German).
- Švácha R. *Tomaš Baťa and destruction of old Zlin*. A Utopia of Modernity: Zlín. Revisiting Baťa's Functional City. Edited by K. Klingan in cooperation with Gust Kerin. Berlin: Jovis Publ., 2009, pp. 75–89 (in German).
- Zlín Modellstadt der Moderne: [Katalog der Ausstellung] (Zlín model town of Modernism: [exhibition catalogue]). Berlin: Jovis Publ., 2009 (in German).